

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

ВСЕ ЛЮДИ БРАТЬЯ...

Восток - дело тонкое. Это хорошо известно автору книги «Китайская головоломка» (издательство «ОЛМА-ПРЕСС») Аркадию Жемчугову. Он много лет прожил в Китае, Бирме, Индонезии, Малайзии. Кадровый разведчик, в совершенстве владеющий китайским языком и тонко чувствующий специфику восточной интриги, Жемчугов рассказывает о загадках и тайных пружинах, управляющих

политикой Поднебесной. Мао Цзэдун и Дэн Сяопин - два соратника и два харизматических лидера великого государства. Как получилось, что они превратились в непримиримых врагов?

АЛЬ КАПОНЕ И ДРУГИЕ

Герберт Осбери считается непревзойденным летописцем преступности США. Его книги «Банды Чикаго» и «Банды Нью-Йорка» (издательство «Центрполиграф») стали классикой жанра. Ими до сих пор пользуются исследователи феномена организованной преступности, социологи и журналисты. На страницах книг предстает Америка до введения сухого закона: улицы, где бесчинствуют отпетые головорезы, опиумные курильни, бескрайние кварталы красных фонарей и игорных при-

тонов...

БРИГАНТИНА ПОДНИМАЕТ
ПАРУСА

Если вы устали от «крутых» детективов, голливудских страшилок и отечественных «бригад» и «бумеров», то новый роман Леонида Репина «Пират» (издательство «Евразия») станет для вас желанной находкой. Герой книги, действие которой развивается в конце XVII века, - боярский сын Александр Мартынов. Его жизнь полна захватывающих погонь и отчаянных схваток на суше и на море. Увлекательный роман Репина написан в лучших традициях мастеров жанра - Роберта Стивенсона и Рафаэля Сабатини, а яркое описание морских приключений заставляет вспомнить Ивана Гончарова и Константина Станюковича.

янных схваток на суше и на море. Увлекательный роман Репина написан в лучших традициях мастеров жанра - Роберта Стивенсона и Рафаэля Сабатини, а яркое описание морских приключений заставляет вспомнить Ивана Гончарова и Константина Станюковича.

ОТ СВЯТОК ДО СВЯТОК

История человечества - это не только великие события и удивительные судьбы. Это и повседневная жизнь обыкновенных людей. Материальная культура и быт, нравы и обычаи определяют нашу жизнь ничуть не меньше, чем мировые катаклизмы. Новая серия «Искусство жизни», предлагаемая читателю издательством «Азбука», призвана рассказать о традиционной и светской бытовой русской культуре.

В книге ведущего сотрудника Российского этнографического института профессора Изабеллы Шангиной «Русские праздники» рассказывается о наиболее значимых календарных датах, отмечаемых в народе. Работа знатока фольклора, известного ученого Анны Некрыловой «Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища», знакомит с традициями конца XVIII - начала XX веков. Авторы украсили свои книги редкими архивными материалами и иллюстрациями.

Николай МОДЕСТОВ

НАСЛЕДНИКИ ГЕРОСТРАТА

В канун Нового года вооруженные люди в камуфляже ворвались в кинотеатр «Дом Ханжонкова», сорвали со стен фотографии и афиши, имеющие историческую ценность, выгнали на улицу растерянных сотрудников. Стояли за этой акцией представители Управления делами Президента России. Не без ведома управляющего делами господина В. Кожина. Цель акции - перепрофилирование кинотеатра в ресторанный комплекс.

Несколько слов о том, чем был для москвичей, для россиян Дом Ханжонкова на протяжении столетия. В начале XX века ситуация на российском кинорынке мало чем отличалась от той, что сложилась в конце века, экраны были заполнены зарубежной кинопродукцией. Но отечественная кинопромышленность набирала обороты, и с каждым годом все актуальнее становился вопрос о продвижении российских фильмов.

Проблему решил один из основателей российской киноотрасли и отечественного кинопроката Александр Алексеевич Ханжонков. Для продвижения собственной кинопродукции (а она составляла более половины фильмов, выходящих в России) он построил в Москве на Триумфальной площади кинотеатр. Получивший название «Пегас», он стал самым популярным в столице. Здесь демонстрировались новые фильмы, каждая премьера превращалась в праздник.

С конца 80-х годов прошлого века в этом кинотеатре, носившем в то время название «Москва», начали возрождать ханжонковские традиции. Когда в 90-е на наши экраны снова хлынула третьесортная голливудская продукция, кинотеатр «Москва», который получил статус Центра национальных кинематографий, полностью отказался от показа зарубежных картин. В других кинотеатрах наши фильмы почти не шли, а здесь - только наши: и новые, и ставшие классикой киноискусства.

Поскольку расположен кинотеатр в подлинном доме Ханжонкова, он стал с полным правом называться «Дом Ханжонкова». Возникла идея снести этот дом, а на его месте построить новый. Но Сталин идею осудил, и новое административное здание было построено вокруг старого, как бы вобрало его в свою структуру. То есть старый дом стал центральной частью нового. Чинovníки покушались на этот дом и при Хрущеве. Но и он счел нужным оставить все как есть.

В течение последнего десятилетия, как и в годы становления отечественного кинематографа, здесь каждая премьера превращалась в праздник. Здесь проходили фестивали «Любитель-

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

по-русски», «Женщины кино», «Московский Пегас». Из зарубежных картин показывались те, что были удостоены Оскара. Ну а лучшие российские фильмы не сходили с экрана в течение года. Не успели посмотреть в других кинотеатрах - добро пожаловать в Дом Ханжонкова. Зал на 500 мест всегда был заполнен. Здесь были самые низкие цены. Поэтому ос-

новной контингент составляли студенты и пенсионеры. Те, кому у нас «езде дорога», и те, кому у нас «езде почет». В Доме Ханжонкова на премьеры, на открытие фестивалей вход часто был бесплатным - именно в тех случаях, когда в других кинотеатрах двери открыты только для зрителей весьма зажиточных. Помню, как в Доме Ханжонкова были счастливы по-

жилые люди, со слезами на глазах говорившие: «Я видела Татьяну Самойлову». Ну а звезды нашего кино с удовольствием приходили в Дом Ханжонкова на встречи со зрителями. «Здесь тепло» - это я слышала от многих замечательных наших артистов.

Следует признать, Дом Ханжонкова давно нуждался в ремонте. И давно директор Расим Даргах-заде говорил, что собирается закрыть его на ремонт. Как же все огорчались: кинематографисты, кинокритики, зрители! И Расим Ильясевич откладывал ремонт, видя, что все готовы мириться с бытовыми неурядицами ради кино.

Вроде бы Дом Ханжонкова обречен был на нерентабельность. Ан нет, он пережил тяжелые времена нашего кинематографа, не перепрофилировался, исправно платил аренду с минимальной, допустимой законом. Но вдруг плату взвинтили до... двух миллионов долларов в год. Потом смягчились: «Ладно, плати миллион». Дому Ханжонкова уж очень не повезло. Ведь здание, в которое он оказался как бы встроенным, принадлежит Управлению делами президента. И плевать господину Кожину на то, что это офисное здание построено вокруг Дома Ханжонкова, а не Дом Ханжонкова встроено в доставшийся УД офис. Перефразируя известный анекдот, не город Москва построен вокруг ресторана «Араги», а «Араги» построен в Москве. При том, что в других кинотеатрах, где цены на билет выше, залы заполняются лишь на десять процентов. «Возможно», - говорит Расим Даргах-заде, - все упирается в злую волю властей федеральных. Говорят, в перепрофилировании Дома Ханжонкова заинтересован министр экономического развития РФ Герман Греф».

- Мы неоднократно обращались к господину Кожину с предложением рассмотреть компромиссные варианты выхода из конфликта, - говорит господин Даргах-заде. - Дескать, пусть на первом этаже будет ресторанный комплекс, а на втором останется кинотеатр. Кожин на это не пошел.

Телеграммы в защиту Дома Ханжонкова, адресованные Президенту России, подписывали более 50 крупнейших деятелей нашей культуры. «Похуже, эти обращения до президента почему-то не дошли», - говорит Расим Даргах-заде.

Даже преступные олигархи не поднимали руку на объекты культуры. Чинovníки оказались более безнравственными. И вот еще до чего они дошли в своем изощренном цинизме: ресторан, который, по их замыслу, должен вытеснить кинотеатр, будет называться... «Дом Ханжонкова».

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

С замечательным ученым Татьяной Цявловской, совершившей немало открытий чудных в исследовании творчества величайшего русского поэта, я встретила незадолго до ее кончины. Она тогда завершала работу над книгой «Рисунки Пушкина». Но и когда сдала рукопись в издательство, продолжала исследовательскую работу. Как-то раз работала особенно увлеченно, до позднего вечера. Утром ее не стало...

ЗАГАДКИ
РИСУНКОВ ПУШКИНА

Нарисованный в той же рукописи рядом со строфами о Татьяне профиль молодого чернокудрого человека - совсем не Ленский, как считалось прежде, а поэт Василий Туманский, с которым Пушкин познакомился в Одессе.

В одной из пушкинских тетрадей - круглолицая девица головка с изящно вздернутым носиком. Цявловская увидела в портрете сходство с фотографией пожилой дамы, сделанной в 60-е годы. Екатерина Вельяшева. Доказала: та самая Катенька Вельяшева, которой посвящены строки: «Подъезжая под Ижору, я взглянул на небеса и вспомнил ваши взоры, ваши чудные глаза». Пушкин однажды нарисовал красавицу Закревскую. Но есть и ее портрет, сделанный профессиональным художником. В обоих бросается в глаза необыкновенное изящество позы, гордость осанки, совершенство линий. В памяти оживают любимые строки. Ведь Закревская - прототип Нины Воронской из «Евгения Онегина», с которой Пушкин сравнивает Татьяну, причем в пользу последней: «Беспечной прелестью мила, она сидела у стола с блестящей Ниной Воронской, сей Клеопатрою Невы; и, верно б, согласи-

лись вы, что Нина мраморной красою затмить соседку не могла, хоть ослепительна была».

Среди автопортретов особенно интересны те, в которых поэт представлял себе возможные варианты своей судьбы. Теперь, с расстояния двух веков, мы иногда задаемся вопросом: каким бы он был, если б?.. Комок подступает к горлу, когда видишь, как он сам видел свою старость. То добродушно посмеиваясь (из письма: «Мы будем старые хрычи, жены наши - старые хрычовки»), то горько и мудро смиряясь («Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит»). Целый вихрь мыслей кружит голову, когда задумываешься: какие же еще чувства и желания испытывал он, думая о будущем? Не зная, что ему не суждена старость. Суждено бессмертию.

Лаконичность его рисунков, стремительность линий, умение единым росчерком пера показать великие художниками двадцатого века: Пикассо, Матиссом, Модильяни. Татьяна Григорьевна Цявловская назвала рисунок Пушкина великолепным скачком в следующее столетие.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ